

Московские новости. — 1998. — 1 мая.
№ 1. — С. 15.

Эпоха полной катавасии

О СТРАХАХ НОВОГО ВЕКА

Могут появиться немыслимые прежде болезни и эпидемии. Полный сумбур, катавасия, которые происходят буквально во всех сферах жизни, способны породить неведомых бактерий, может быть, даже чудовищ. Меня с каждым днем все больше поражает провидчество Иеронима Босха, рисовавшего страшные картины ада, или Франсиско Гойи с его гениальным «Сном разума». Я вижу именно апокалиптические ужасы, касающиеся человечества как такового, и думаю, что их-то и стоит бояться. Зло всегда дремало в человеке, но именно сейчас проявляется в полную силу. Афганистан, Чечня, Косово — все происходящее там далеко от цивилизации. Почему так происходит? Думаю, это связано со Вселенной, с космосом, с началом принципиально нового периода — наступлением третьего тысячелетия.

О ВЕРЕ В БОГА

Мне кажется, мир все больше будет раскалываться на два непримиримых лагеря — верующих и атеистов. Будут углубляться разногласия и между религиями, и внутри одной религии.

Так случилось, что я достаточно хорошо знаю своих предков, не только бабушек и дедушек, но и дальше, — все они были нормальными православными людьми. Поколение моих родителей, жившее в эпоху жестокого атеизма, стало, конечно, уже другим, но где-то внутренне, мне кажется, на генетическом уровне, религиозность жила и в них. Самого себя я, к сожалению, не могу назвать по-настоящему религиозным человеком, но то, что душа требует какого-то светлого, высшего, духовного жития, — это ощущаю очень остро. А вот моя дочь, учившаяся в советской школе и росшая вовсе не в религиозной семье, — глубоко верующий человек. Может быть, эта эволюция внутри одной семьи тоже о чем-то говорит.

Роль православия в завтрашней России во многом будет зависеть и от того, как станет вести себя церковь. Увы, слишком много человеческого со всеми традиционными слабостями и грехами переходит в жизнь церковников. Если священнослужители не будут компрометировать себя поступками, далекими от праведности, откровенным политиканством, светскими кознями, как это происходит сегодня, тогда возможна объединяющая роль православия в России. Иначе — снова расколы, секты и так далее.

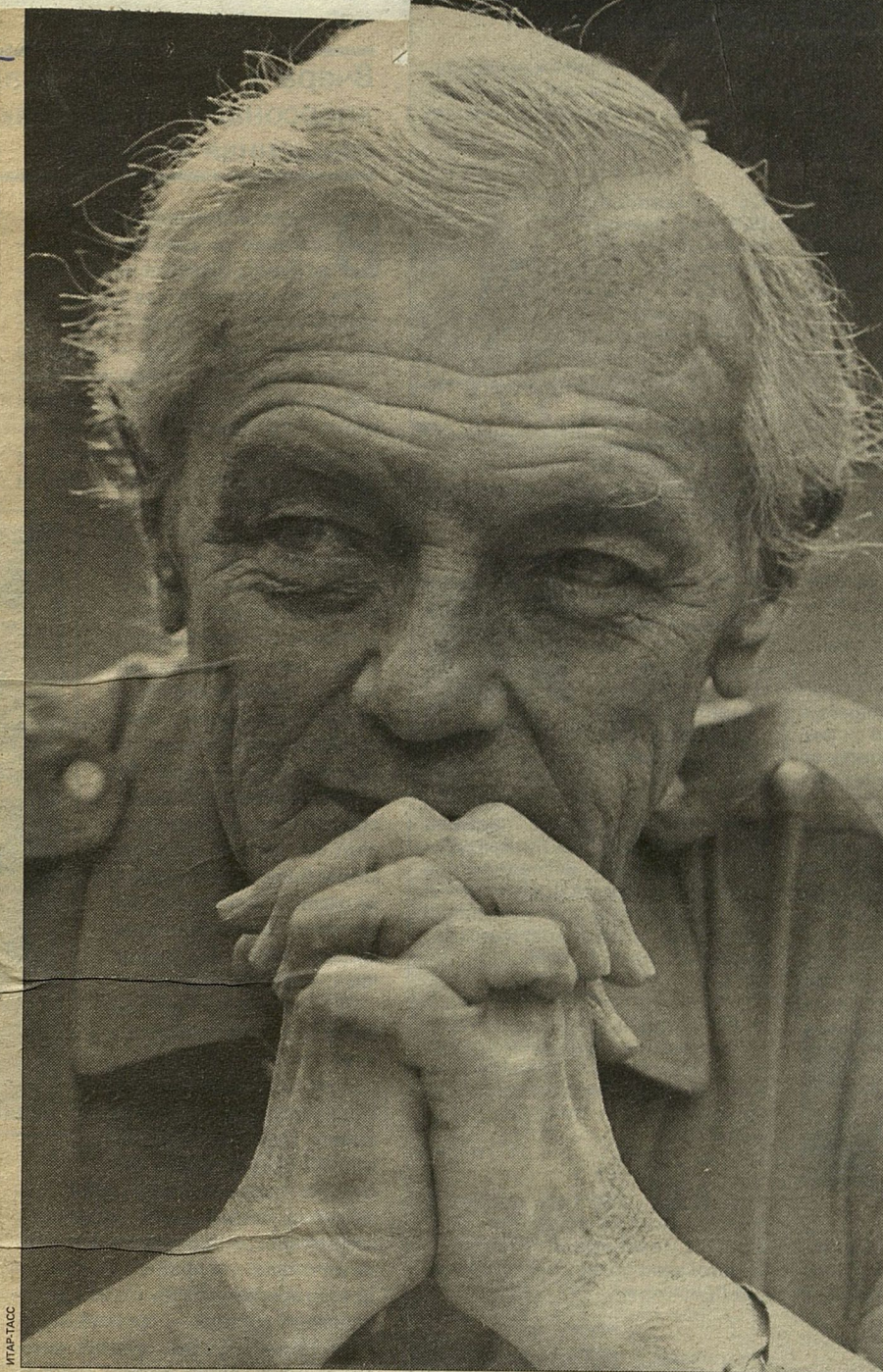
ОБ ОПАСНОСТИ НОВОЙ ДИКТАТУРЫ

В принципе появление новых диктатур по образу и подобию Гитлера и Сталина вполне возможно, в том числе и у нас. Опыт, конечно, чему-то учит, но русский народ не похож ни на кого, в нем борется столько абсолютно несовместимых друг с другом достоинств и недостатков — вероятно, оттого, что мы живем на евро-азиатском разломе, где возникает особый человеческий, географический, демографический сплав, — что возможны самые неожиданные исторические ходы. Кроме того, к величайшему сожалению, в русском народе любовь к палке всегда существовала и существует по сей день. Если и не любовь, то отношение к палке как к необходимому и само собой разумеющемуся понятию. В идеале, почти недостижимом идеале, сильная власть в реальности, в качестве трагического исхода, — палка. Из истории мы знаем, что были периоды, когда и рабы чувствовали себя вполне счастливыми и считали свою жизнь нормальной.

Но, хотя я и не исключаю возможности диктатуры, хочется верить, что уже разбужены положительные силы в обществе и в результате всех сегодняшних штормов и бурь мы устоим и выйдем на цивилизованный путь развития. Силы эти, правда, очень трудно распознать: сегодня они кажутся добрыми, передовыми, а завтра оказываются обыкновенными карманниками. Подорвано доверие ко всем и каждому, но это тоже то кипение, в результате которого произойдет химическая реакция и что-то откristаллизуется. Тем более что новые попытки построить на нашей территории очередной «город солнца» согласно утопическим коммунистическим теориям все-таки маловероятны.

О ДЕМОКРАТИИ

Все, что прививается насильно, обречено. Демократию же нельзя привить — она должна родиться из потребности образованного, культурного общества. Искусственно можно насадить только диктатуру, демократия должна вырасти. Ведь мы все-таки еще очень отсталый народ, во многом просто не дотягивающий до европейского понимания общественных проблем. На Западе демократия основана на огромной внутренней ответственности каждого члена общества: ему не надо принуждать себя к нормальному и ответственному социальному поведению, он подготовлен к нему исторически и принимает демократические нормы, даже не ду-

“Искусственно можно насадить только диктатуру, демократия должна вырасти”

мая об этом, — это способ жизни, это так же естественно для него, как пользоваться носовым платком, а не сморкаться на пол. Мы же в отношении к закону, к ближнему своему еще многих абсолютно элементарных вещей не достигли.

То, что возникло в стране вместе с перестройкой, именно исторически было полностью подготовлено. Где-то к середине восьмидесятых общество созрело для реформ — поэтому никакого насилия и не понадобилось, поэтому так дружно и легко все пошло на изменение строя, на отмену старых порядков. Когда выяснилось, что нужно что-то создавать взамен, обнаружилась наша неготовность к новой жизни,

к тому, о чем мечтали. В теории все может быть сколь угодно прекрасным, но общественная культура бывших советских людей, их политическая образованность явно недостаточны. Сразу впрыгнуть в демократию типа английской нам никогда не удастся — должно пройти время, должны измениться люди. А демократия как таковая, в самых разных ее формах, все равно будет главенствовать в XXI веке, если, конечно, не оправдаются предчувствия Босха и Гойи. Для России, на мой взгляд, более перспективны взгляды Тони Блэра, а не Маргарет Тэтчер, — политика, которая защищает страну от разграбления олигархами, от консолидации всех средств в двух-трех карманах, и поддерживает средний класс. Все это страшно далеко от того дикого капитализма, который произошел у нас, от вечного отечественного лозунга «грабь награбленное» и вечной же, увы, вороватости нашего народа.

Но я верю и надеюсь, иначе и жить не хочется, и страшно за внуков, что после десятого примерно года следующего века эта кипящая

«кастрюлька» постепенно начнет успокаиваться, отстаиваться, и в ней сварится что-нибудь съедобное.

О НАУКЕ И НЕПОЗНАННОМ

Никогда не будет разгадана вечная загадка существования мира, человека, Бога. Ведь что такое необъятность Вселенной — нашим сознанием мы не можем себе этого представить. Недаром многие ученые-материалисты в конце пути приходят к истовой вере в Бога. Великий физиолог Иван Петрович Павлов, всю жизнь исповедовавший теорию Дарвина, завещал отпеть его в Знаменской церкви, огромном прекрасном белом храме, который стоял в Петербурге на месте нынешней станции метро у Московского вокзала. Чем больше открытий совершит наука, тем дальше будет отодвигаться предел непознаваемого. Не говоря уже о том, что научный прогресс приносит не только пользу: изобретение водородной бомбы — это прямой шаг к Апокалипсису.

О БРАКЕ И ДРУГИХ ЦЕННОСТЯХ В ЖИЗНИ

Безусловно, в брак жители следующего века будут вступать намного раньше. Сохранится ли сам этот институт? Не уверен. Достаточно посмотреть телевизор (хотим мы того или нет, но это — зеркало нашей духовной и нравственной жизни), чтобы понять: брак сегодня — это нечто архаичное и даже неприличное, мешающее воледеленной свободе от всяких правил и законов. Но отмирание брака не вопрос будущего столетия — надеюсь, что в нем еще сохранятся и любящие пары, и большие семьи. На рубеже веков всегда возникает попытка переоценить ценности, но потом многое возвращается на круги своя.

Что касается приоритетов, то сам тот факт, что я всю жизнь проработал в театре, уже показывает: материальный достаток для меня явно не главное. Живу только на свою зарплату и в силу нынешних служебных обязанностей не имею возможности даже участвовать в антирепризах или еще как-то зарабатывать на стороне. А творческие радости и личное счастье я бы не сумел разделить, чему-то отдав предпочтение, — не могу представить себе жизни и без своей семьи, и без своего театра.

ДОСЬЕ «МН»

Лавров Кирилл Юрьевич родился 15 сентября 1925 года в Ленинграде. В 1945 году окончил Астраханское авиационное техническое училище и служил в Советской армии. С 1950 года работал в Киевском театре имени Леси Украинки, с 1955-го — в Ленинградском Большом драматическом театре, где сыграл главные роли в знаменитых спектаклях Георгия Товстоногова «Горе от ума», «Мещане», «Ревизор», «Поднятая целина» и других. После смерти Товстоногова стал художественным руководителем театра. Президент Международной конфедерации театровальных союзов. Народный артист СССР, Герой Социалистического Труда.